

СУДЬБА РАЗВЕДЧИКА

В. Безродный

В боях под Ельней почти вся погибла попавшая в окружение гитлеровцев дивизия, в которой он служил. Собрав вокруг себя нескольких бойцов, помощник начальника штаба полка по разведке Козлов пробрался в Дорогобужский район Смоленской области. Здесь дислоцировался полк, где он начинал службу: знакомы и люди, и местные леса — прекрасные условия для создания партизанского отряда.

В книге «Первая партизанская», вышедшей в 1983 году в издательстве «Московский рабочий», есть фотография Александра Ивановича, командира одного из самых крупных отрядов, действующих в тылу врага на Смоленщине. Вроде бы налаживалась у лейтенанта боевая жизнь. Был представлен к награждению орденом. Уважали его за командирскую хватку сослуживцы, а среди них были люди и постарше возрастом, и повыше в воинских званиях. И любовь пришла к лейтенанту. Галина, разведчица из штаба партизанского соединения «Дедушка», ждала от него ребенка.

Но война плела свои кружева людских судеб. В июне 1942 года гитлеровцы провели крупными силами очередную акцию по ликвидации партизанского движения. Отряд Козлова дрался до последнего, но из окружения вырваться не смог. Уцелевшие бойцы во главе с раненым командиром и его женой Галиной, оказались в плену.

Подбирая контингент для разведшколы, абверовцы не прошли мимо лейтенанта Козлова. Решающим оказалось то обстоятельство, что в лагере находилась его жена, а гитлеровцы питали слабость к системе заложников. Для Александра это был почти единственный путь

На снимке А.И. Козлов (слева) и актер, сыгравший роль С.Крылова в кинофильме «Путь в «Сатурн» и «Конец «Сатурна».

не выдержала, скорее, не нищеты, а презрения окружающих. Забрала сына и уехала навсегда.

Потом вроде бы потеплело. Козлову удалось поступить учиться на заочное отделение Воронежского лесохозяйственного института, начать работать помощником лесничего на род-

рополя на Кубань. Конец, думаю, слухам-пересудам. Но не тут-то было. В 1969 году я получил от Ардаматского письмо, носившее грубый, оскорбительный характер. Он предлагал мне прекратить всякие выступления. Угрожал, что если я этого не сделаю, то он опубликует в центре

разведчиков, саперов... не прошли мимо лейтенанта Козлова. Решающим оказалось то обстоятельство, что в лагере находилась его жена, а гитлеровцы питали слабость к системе заложников. Для Александра это был почти единственный путь возвращения к своим. Одобрив его и Галина, хотя хорошо представляла отведенную ей абверовцами роль.

В советский тыл, под Москву, Козлова забросили через год, в июне 1943-го. О том, как он выполнил задание и что произошло после возвращения, уже рассказывалось.

— Так я стал советским разведчиком. — рассказывает Александр Иванович. — Но удалось сделать далеко не все, о чем договорились в Москве с моим новым руководством, и не по моей вине. Ко мне так и не был направлен связной с рацией. На свой страх и риск я стал тщательно изучать агентов, готовившихся к заброске в тыл страны и Красной Армии с целью их последующей перевербовки. Это представляло большую опасность, ибо все агенты перед зачислением в школу проходили тщательную проверку. И все же мне удалось перевербовать несколько человек из числа тех, кто «ушел» на ту сторону, но уже с моим заданием и паролем. Один из них вернулся в школу и дал знать: связь налажена надежно.

Довольно холодно встретила Москва разведчика. Это он сразу почувствовал недоверие, подозрительности, отчуждению. Лейтенанта Козлова демобилизовали из армии как бывшего в плену и прошедшего проверку органами Смерш. И никому нет дела, что с таким клеймом, ох как трудно не то, что найти работу, место в жизни, а просто дышать одним воздухом с народом-победителем. Даже Галина, прошедшая с ним все круги ада,

а презрения окружающих, забрала сына и уехала навсегда.

Потом вроде бы потеплело. Козлову удалось поступить учиться на заочное отделение Воронежского лесохозяйственного института, начать работать помощником лесничего на родном Ставрополье.

И вдруг в 1949-м вызов в Москву. Ехал — надеялся: восторжествует правда и справедливость. А ждал новый удар судьбы — арест...

Лубянка, Бутырка, Лефортово. Почти полтора года велось следствие.

— Меня обвинили в преступлении, которого я не совершал.

30 декабря 1963 года военный трибунал Московского военного округа пересмотрел его дело и отменил постановление Особого совещания МГБ СССР за отсутствием состава преступления. Началось восстановление справедливости. О разведчике пишут книги, снимают фильм. Александра Ивановича к юбилейной дате награждают орденом Красного Знамени, приглашают консультантом на «Мосфильм», где снимался фильм о «Сатурне».

Тут бы и поставить торжественную точку. Но семидесятилетний ветеран продолжает свою горестную повесть:

— К несчастью, широкая популярность имеет свою неприятную сторону. — молва становится неуправляемой. Никто в таких случаях не может установить, где и когда начинается смещение истины. Судимость с меня сняли, но выработанная следователями версия в отношении моего «преступления» утвердилась как наиболее приемлемая и долгое время оставалась, останется и теперь, единственной догмой. К тому же характер у меня не мед. Стоило кого-то поприжать за упущения в работе — сразу камень в старое болото: у немцев, мол, выслуживался и т.д.

Решился: переехал со Став-

маю, слухам-пересудам. Но не тут-то было. В 1969 году я получил от Ардаматского письмо, носившее грубый, оскорбительный характер. Он предлагал мне прекратить всякие выступления. Угрожал, что если я этого не сделаю, то он опубликует в центральной прессе статью, разоблачающую меня как самозванца, выдающего себя за прототипа героя фильмов о «Сатурне» — Крылова-Крамера.

Перебираю стопку Почетных грамот, лежащих на письменном столе ветерана. Большинство из них за добросовестный труд, за участие в военно-патриотической работе с молодежью, а одна из них по случаю юбилея подписана Председателем КГБ СССР Ю. В. Андроповым.

Выходит, помнят чекисты своего героя. Почему же тогда гуляют в курортном городе слухи-домыслы, тень от которых падает уже на сыновей Александра Ивановича, а сам он вновь обращается в самые высокие инстанции с просьбой окончательно разобраться в его «деле»?

И одного нет у солдата невидимого фронта, честно выполнившего в годину тяжких испытаний свой воинский долг. — обиды на Отечество. И для того, чтобы не липла грязь к его заслуженным в боях орденам, и судьба его была потомкам в пример, нужно, чтобы правда наконец-то взяла верх над кривдой. И видится мне на двери дома № 5 по улице Щорса в городе Горячий Ключ мраморная доска с пятиконечной звездой и гордой надписью: «Здесь живет советский разведчик Александр Иванович Козлов». И слов других больше не надо.

Виталий БЕЗРОДНЫЙ,
специальный
корреспондент
«Сыны Отечества»